
ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА

Т.В. Емельянова

Кафедра иностранных языков юридического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье затрагивается вопрос обучения студентов юридических факультетов английскому языку для специальных целей, в частности адекватному практическому использованию терминологической лексики европейского права в сфере профессиональной англоязычной коммуникации; констатируется образование уникальной в своем роде понятийной системы права, базирующейся на существующих понятиях национального и международного права, а также новых специфических понятиях Европейского Союза.

Ключевые слова: Европейский Союз, европейское право, юридическое образование, терминологическая лексика.

Терминологическая лексика (далее — ТЛ) европейского права в современном английском языке представляет собой особый интерес в условиях современной глобализации и интеграции. Обучение студентов юридических факультетов адекватному практическому использованию ТЛ в сфере профессиональной англоязычной коммуникации является важной задачей прикладного характера современного преподавателя английского языка. «Современная лингводидактика подчеркивает, что у изучающих иностранный язык должна быть сформирована когнитивная база как общность знаний» [2. С. 287]. Критерии описания ТЛ европейского права определяются самим видом деятельности, в процессе которого эта юридическая терминология образуется и употребляется.

Создание Европейского Союза (ЕС) ознаменовало новый этап в развитии процесса западноевропейской интеграции, как с точки зрения расширения ее целей и сфер охвата, так и с точки зрения дальнейшего реформирования ее институционно-правовых рамок. Для достижения целей интеграции западноевропейские государства учредили международные организации, которые они назвали Сообществами (Европейское объединение угля и стали — ЕОУС, Европейское Экономическое Сообщество — ЕЭС (с 1992 г. Европейское Сообщество — ЕвС), Европейское Сообщество по атомной энергии — Евроатом). Это должно было подчеркнуть их новизну и отличие от традиционных или классических международных межправительственных организаций (ММПО) [4. С. 18].

Анализируя терминологическую лексику европейского права, необходимо подчеркнуть важность преподавания курса «Право ЕС», в том числе и на английском языке. Согласно договоренностям РФ с Европейским Союзом, «правовой ре-

жим ЕС распространяется на наших юридических и физических лиц, действующих на территории государств — членов ЕС. Этого обстоятельства достаточно, чтобы мы проявляли государственный подход к изучению права ЕС» [1. С. 21].

Следует отметить, что право Европейских сообществ сложилось как самостоятельная правовая система уже в 80-е годы XX столетия, позже, в 1993 г., был создан Европейский Союз, что явилось основой для формирования его правовой системы. Европейский Союз — сложное политико-правовое образование, правовая система которого не может быть сведена только к международному праву либо к правовым системам отдельных государств.

Ни Европейские сообщества, а позднее и Европейский Союз, ни сформированное ими право не отменяют действия норм международного права между членами ЕС, а также их обязательного исполнения для самих Сообществ как субъектов международного права. Сообщества и Союз представляют собой новое поколение ММПО с собственным международно-правовым «профилем» и своим местом в структуре современных международных отношений [3. С. 19]. Европейский интеграционный процесс и принимаемые им институциональные воплощения и по сей день широко обсуждаются во всем мире. Особый интерес вызывает роль государств — членов Европейского Союза как главного субъекта суверенных прав в контексте внутреннего устройства европейского интеграционного объединения, а также его внешних связей. Страны — члены Европейского Союза сохраняют суверенные права по всем важнейшим вопросам юридической и политической жизни: государственной обороне и охране границ, внешним связям, образованию и трудоустройству, вопросам миграции населения, юстиции и внутренним делам.

Вместе с этим в результате европейской интеграции сложилась международная организация, которая представляет собой политико-правовое образование, где совмещены принципы «межправительственного» и «надгосударственного/наднационального управления» (*intergovernmental and supranational governance*). Представителями интересов государств — членов интеграции являются «надгосударственные институты» (*supranational institutions*), а не просто государственные органы со своими национальными интересами. Именно элемент «надгосударственности» преимущественно составляет содержание понятия европейской интеграции. Например, в терминологическом словосочетании *The Treaty on the European Union (the Maastricht Treaty, 1992)* — Договор об учреждении Европейского Союза, представляющем название международной организации, основному компоненту *Union* присущ вполне конкретный политико-правовой смысл. Здесь союз строится на основе «надгосударственности», а не по принципу федерации.

Современное европейское право включает в себя право Сообществ, а также правовые установления, действующие в рамках второй и третьей опор Европейского Союза, постановления Европейской конвенции от 4 ноября 1950 г. и Протоколы к ней в части, гарантирующей основные права и свободы [5. С. V]. Изучение ряда протоколов, учредительных договоров Евросоюза и Сообществ, директив, регламентов и решений, а также многоязычных словарей терминов до-

говоров и соглашений, английских терминологических словарей, словарей правовой лексики позволило выделить наиболее часто употребляемые слова. Самым популярным применительно к странам, входящим в Европейский Союз, стало слово *European*. Проанализируем это довольно часто встречающееся в специальном лексиконе права ЕС слово, которое имеет преимущественно терминологическое значение (вместо широко известного значения «местонахождения», «территориальности», «пространства»). Например, прилагательное *European* является первым компонентом терминологических словосочетаний, которые обозначают:

– *правовые, политико-правовые органы* (The European Parliament — Европейский парламент; The European Council — Совет Евросоюза; The European Commission — Европейская комиссия; The European Court of Justice / The European Communities Court — суд Европейских сообществ, The European Court of First Instance — суд первой инстанции; The European Court of Auditors — Европейская счетная палата; European Ombudsman — Уполномоченный по правам человека в Евросоюзе и т.д.);

– *правовые понятия* (European Convention — Европейская конвенция, (например, Европейская конвенция о международной патентной классификации), European Treaties — Европейские договоры и т.д.);

– *правовые издания* (European Court Reports — Сборник решений Европейского суда).

Слово *европейский (European)* — первый компонент названных терминологических словосочетаний, говорит:

– о принадлежности к конкретной международной структуре;
– о специфичности данных правовых инстанций, о характере уникальности, присущем этим определенно новым политико-правовым институтам.

Таким образом, мы относим названные терминологические словосочетания к разряду ТЛ, поскольку терминологическое значение первого компонента *European* специальных лексических единиц придает им статус терминологичности. Это позволяет рассматривать их как номенклатурные обозначения терминологического характера или как онимы.

Английское слово *Integration* происходит от латинского «*integration*» (соединение, объединение, восполнение). С IX века слово *Integration* становится широко употребляемым словом, в том числе специальным термином многих научных областей. Это отразилось на появлении дифферентных коннотаций общеупотребительного значения данного слова. Следует отметить, что в текстах учредительных договоров Европейских сообществ (кроме Договора об учреждении Европейского Союза — *the Treaty on the European Union (the Maastricht Treaty)*) слово *Integration* отсутствует. Несмотря на это, именно контекст интеграции является лейтмотивом всех статей. В учредительных и информационных документах ЕС отмечается, что «Союз имеет общий единый рынок» (*the Union currently has a common single market...*), «единое пространство мобильности граждан ЕС — для жизни, отдыха, работы и инвестирования» (*a single space of mobility for EU citizens to live, travel, work and invest*) — свобода передвижения граждан ЕС и т.п. Совместное развитие политических, экономических, право-

вых, социальных, культурных отношений данных стран требует создания единых органов управления, общей правовой основы всей деятельности ЕС. Это влечет за собой появление терминологии, отражающей новые специфические понятия названной международной организации.

Следствием данного явления стало употребление в английских терминологических словосочетаниях прилагательного «единый» (*united*) и существительного «союз» (*Union*) как одного из компонентов терминологических единиц композитной конструкции и терминологических словосочетаний. Рассмотрим такое широко употребляемое слово, как *Union*, которое в результате интеграционных процессов в Европе стало активно использоваться в терминологии права ЕС. Например, слово *Union* является как первым, так и последним компонентом терминологических словосочетаний: *Union of European Patent Agents* — Союз Европейских патентных агентств (Дюссельдорф), *Citizenship of the European Union* — гражданство союза, *the European Monetary Union* — валютный союз, *the Treaty on the European Union* — Договор об учреждении Европейского Союза, и т.п. Таким образом, значение слова *Union* в лексиконе ЕС приобретает новые коннотации, отличные от общепринятого значения, отражает общую цель европейских стран в стремлении к интеграции. Слово *united* используется в качестве первого компонента при создании терминологических словосочетаний, например *United European Act* — Единый Европейский акт. Употребление слова «единый» (*united*) в специальном лексиконе ЕС стало отражением единой политики и тенденции к объединению усилий во всех сферах деятельности ЕС (экономика, социальная сфера, право, культура и т.д.).

При образовании терминологической лексики в условиях единой политики ЕС активно используется прилагательное *common*. Общепринятое значение данного слова «общий, совместный» переходит в терминологическое, где «общее/совместное» следует понимать как «общее, объединенное, касающееся только государств — членов ЕС». Например, в следующих терминологических словосочетаниях прилагательное *common* выступает в роли первого компонента:

- *Common Market* — общий рынок,
- *Common Foreign and Security Policy* — общая политика внешних связей и безопасности,
- *Common Agricultural Policy* — общая сельскохозяйственная политика,
- *Common Trade Policy* — общая политика торговли,
- *Common Fisheries Policy* — общая политика рыболовного хозяйства.

Следует обратить особое внимание на последний компонент данных терминологических словосочетаний — слово *Policy*. Оно говорит об уникальности, специфичности каждой отдельно взятой политики/курса действий в контексте конкретной международной структуры — ЕС.

Итак, рассматривая право ЕС как качественно новый этап в развитии европейского права, можно констатировать образование уникальной в своем роде понятийной системы права, базирующейся на существующих понятиях национального и международного права, а также новых специфических понятиях данной международной организации. Использование широко употребляемых

слов «единый» (*united*), «общий» (*common*), «европейский» (*European*), «политика/курс действий» (*policy*), «союз» (*Union*) в качестве компонентов терминологических словосочетаний и терминологической лексики композитной конструкции делает эти слова специальными. Это вызвано как лингвистическими особенностями английского языка, так и особенностями экстралингвистического плана — интеграционными процессами европейских стран. Обучение студентов юридических факультетов терминологической лексике европейского права, ее адекватному практическому использованию в сфере профессиональной англоязычной коммуникации является актуальным для современного преподавателя английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абашидзе А.Х.* Проблема подготовки в России юристов по праву ЕС: опыт Российского университета дружбы народов // Преподавание права Европейского Союза в российских вузах: Материалы международного семинара. Москва, 8–15 ноября 1999 г. — М.: NOTA BENE, 2000. — С. 20–30.
- [2] *Атабекова А.А.* Сопоставительный анализ функционирования языка на англо- и русскоязычных Web-страницах: Дис. ... докт. филолог. наук: 10.02.20 / РУДН. — М., 2004.
- [3] *Капустин А.Я.* Европейский Союз: интеграция и право: Монография. — М.: Изд-во РУДН, 2000.
- [4] *Капустин А.Я.* Общая характеристика концептуальных основ правовой системы Европейского Союза // Преподавание права Европейского Союза в российских вузах — II: Материалы семинара. Москва, 5–7 декабря 2000 г. — М.: «Статут», 2001. — С. 18–37.
- [5] *Энтин Л.М.* Суд Европейских сообществ. Избранные решения / отв. ред. Л.М. Энтин. — М.: Изд-во НОРМА, 2001.

PECULIARITIES OF EUROPEAN LAW TERMINOLOGY

T.V. Emelyanova

Foreign Languages Department, Law Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The paper touches upon the subject of teaching law-students English for special purposes (ESP), in particular, terminology of European Law. Formation of conceptual legal system, unique in its nature, based on existing concepts of national and international law, as well as European Union's new specific ones, is stated in this paper. Teaching law-students make good use of adequate terminology of European Law in professional English-language communication is crucial for a present-day ESP-teacher.

Key words: European Union, European law, juridical education, terminological lexicon.